

Содержание

Часть I

Зеленое

5

Часть II

Город Тени

167

Часть III

Княжество Агано

303

Часть IV

Северный город

405

ЧАСТЬ

Зеленое

1.

ГЛАВА Кая

Кая подложила кусочки ткани под лямки рюкзака, но плечи все равно болели. У старого дерева, пару лет назад расколотого молнией, она позволила себе перевести дух и рассмотреть добычу. Помимо десятка зайцев и нескольких крупных уток, в рюкзаке — на самом дне — были две большие банки с мясными консервами и мешочек с крупорой. Владельцы, наверное, только сейчас обнаружили пропажу. Кая ничего не знала о них, но видела, что все четверо — высокие, крепкие мужчины, достаточно уверенные в себе, чтобы не выставлять часовых. Она взяла не много — только для дедушки, быстро отогнав мысль о том, что он бы точно это не одобрил. В конце концов, в начале лета никто не бедствует. Кая даже оставила в их повозке одного из зайцев, хотя и понимала, что

по доброй воле никто не стал бы менять консервы на дичь.

Возможно, не стоило рисковать: те мужчины могли быть опасны, и она это прекрасно знала. Но она была осторожна и несколько раз проверила, не слышно ли погони, прежде чем пойти к силкам.

Теперь Кая представляла себе, как сварит мясной суп с крупой, добавит туда свежей зелени, и чувствовала себя счастливой. Такая еда не может не понравиться дедушке. Как только он почувствует запах супа, силы к нему тут же вернутся, а вместе с ними аппетит. «Чем это здесь так вкусно пахнет?» — спросит он, а потом попросит налить ему мисочку. Может, даже захочет добавки. Кая думала, не раздобыть ли соли в обмен на зайца, но пока сомневалась. Суп и так получится отменным — от такого невозможно отказаться. От такого невозможно не выzdороветь.

Погруженная в мысли, Кая шла через лес легко и бесшумно — он стал ей вторым домом за последние несколько лет, с тех пор, как ей позволили выходить за ворота одной. Она аккуратно огибала валуны и кучи валежника и перепрыгивала через неглубокий ручеек, несколько раз пересекавший ее путь.

Прищурившись, она посмотрела на солнце — до заката оставалось чуть меньше часа. Птицы замолкали одна за другой, устраиваясь на ночлег. Вдруг сзади зашуршили кусты. Кая насто-

рожилась, потянулась к ножу... Пульс участился, как по команде, воздух в одночасье сгустился и похолодел. Стойные деревья, казалось, с недоумением слушали оглушительный грохот ее сердца. В это время суток там мог быть кто угодно — от одинокой навки до гарпии. Но Кая увидела лисицу. Торопливая, осторожная, как сама Кая, лисица промелькнула в кустах, остановилась у поваленного ствола дерева и внимательно повела носом. Следовало торопиться, но Кая все же не удержалась от того, чтобы быстро зарисовать лисицу парой штрихов, чтобы потом, дома, довести набросок до ума.

Заслышиав шуршание грифеля по бумаге, лисица дернула ушами, и ее золотистые глаза тревожно расширились; а потом она скрылась в кустах, словно ее и не было.

Убрав в карман маленький блокнотик, Кая продолжила путь. Тропа, как всегда, возникла будто ниоткуда — если не знать, не найдешь. Идти по ней было проще, чем по лесному бурелому; рюкзак перестал казаться таким тяжелым.

Ворота покрасили в коричневый маскировочный цвет весной, и краска успела немного облезть. В углу ворот виднелось пятно краски потемнее: когда-то тут было выведено название общины — «Зеленое». Столбы ворот снизу доверху покрывал прихотливый узор — считалось, что такие рисунки защищают от беды. Наверху висели связки берегов — когти хищников, пятилистные птичьи перья, тканевые мешочки с тра-

вами, стеклянные бусины и камушки с дырками на цветных лентах. Каждый раз, завидев их, Кая чувствовала презрение к этим жалким попыткам защититься от нечисти с помощью сил, призываемых чем попало, — авось сработает... И все же эти амулеты, негромко позвякивающие и шуршащие на ветру, означали еще и то, что она вернулась домой целой и невредимой — снова.

Дежурившего на вышке Андрея — самого высокого в общине, огненно-рыжего, как и она сама, — Кая узнала сразу, еще на подходе к воротам. Заметив ее, тот улыбнулся и махнул рукой.

— Пароль?

— А у нас что, появился пароль?

— Правильный ответ! Но надо же проверить — вдруг это не ты, а какая-нибудь мерзость из Темного леса, а?

Кая невольно улыбнулась. Андрей, страж и младший сын руководителя общины, ей нравился. Старше ее на два года, он не задавался и вообще был хорошим парнем.

— Откроешь ворота?

— Сейчас попрошу Фаю. Фая?..

— Слышу!

Створки ворот поползли в разные стороны, открывая недовольное лицо Фаи — и без того кругловатое, сейчас оно казалось опухшим. Фая только заступила на дежурство после сна и была явно не в восторге от появления Каи.

Впрочем, когда Фая перевела взгляд на Андрея, выражение ее лица тут же изменилось. Теперь недовольства на нем как не бывало — оно даже стало казаться менее круглым.

— Как дела снаружи?

— Нормально. Как всегда.

— Очень интересно, — Фая фыркнула и посторонилась, пропуская Каю внутрь. — Влад бесится. Говорит, вы две недели ничего не скидываете в общий котел.

— В курсе, — внутри росло, рискуя вырваться наружу, раздражение, но героическим усилием воли Кая заставила его стихнуть. — Дедушка болеет. Мне надо о нем подумать.

— Тебе о себе надо подумать, — Фая толкнула тяжелую створку ворот. — Если ты правда хочешь просить Влада о месте в страже, лучше его не злить. Хотя, если спросишь меня, скажу: дело гиблое.

— Я не спрашивала.

— Ах, прости, что лезу не в свое дело, — Фая с грохотом щелкнула замком и демонстративно повернулась к Кае спиной. — Пока.

— Пока, — сказала Кая ее спине и Андрею, должно быть, слышавшему каждое слово.

Община готовилась к концу дня. Кая прошла мимо конюшни с запахом навоза и сена, общей кухни, гаража, из которого выходили усталые механики. С прежних времен в общине сохранилось несколько машин и других механизмов. Большинство были бесполезны — электричество

стало теперь слишком опасным... Механизмы, остававшиеся на ходу, заводили в крайнем случае, с величайшими предосторожностями, и все равно они требовали постоянного наблюдения и ухода. Кая знала, что некоторые общины чаще используют электроэнергию — на свой страх и риск... Как-то дедушка рассказал Кае об одной такой общине — самоуверенная попытка запустить генератор стоила жизни всем в радиусе пятидесяти метров.

Кая не завидовала механикам: их работа была не только опасной, но еще и грязной и трудной. Ирина, главная в артели, сорвала с лица повязку и пила воду из фляги жадными, маленькими глотками. Темноволосая, полная, с сильными, как у мужчины, руками и пушистыми усиками на верхней губе, Ирина пугала Каю в детстве. Нельзя сказать, что теперь это чувство полностью ушло — а между тем стоило бы воспользоваться случаем и поговорить с ней. Кая помедлила, прежде чем решиться.

— Привет.

Ирина оторвалась от фляги:

— Ну, привет. Чего тебе?

«Отличное начало», — подумала Кая.

— Мне кое-что нужно. Если получится обменять.

— И что же это?

— Лекарство. Это хорошее лекарство — мне про него Виктор рассказывал. Думаю, может помочь. Я знаю, вы поедете на торг. Слышала,

как Андрей об этом говорил, — Кая нервничала, потому говорила больше обычного.

— Ясно, — Ирина продолжала смотреть неприветливо, но явно смягчилась. — Принесла что-то из леса?

— Да, конечно, — Кая торопливо сбросила рюкзак с плеча, распутала завязки верхнего клапана и извлекла зайца, завернутого в крупные листья. — Вот.

Ирина взвесила зайца на руке и кивнула:

— Годится. Но если удастся добыть — учти, этого может быть мало.

Кая кивнула:

— Я доплачу.

— Хорошо, — Ирина, поколебавшись, спросила. — Как он там? Лучше?

— Угу.

— Ну, вот и хорошо, — Ирина отвернулась с явным облегчением. Кажется, дежурные беседы и ей давались непросто.

От гаража к теплицам вела дорожка вдоль ряда домов — когда-то они назывались коттеджами и, как подозревала Кая, выглядели довольно мило, пока их не утеплили и не укрепили всем, что попалось под руку, после чего вид у них стал диковатым. Впрочем, главным было, насколько хорошо ониправлялись с удержанием тепла и возможными атаками. Если в отношении первого их не в чем было упрекнуть, то проверить второе за последние годы пока не представилось возможности... Все жители

Зеленого, конечно, надеялись, что и не представится.

Кая аккуратно обогнула Яму. Там на цепи сидел лесной пес, пойманный пару месяцев назад охотниками. Влад тогда ругался за то, что они притащили нечисть в общину, но потом загорелся идеей заполучить невиданного охранника... Пока что его затея терпела крах — лесной пес не мирился с неволей и людьми и, судя по тусклой шкуре, угасал. Псу удалили ядовитые шипы на спине и локтях; он сидел, опустив голову, будто в забытьи, и на песок рядом с миской капала зеленоватая слюна.

Кая знала, что пес еще опасен, и все же с трудом поборола желание остановиться рядом с Ямой на минутку и достать блокнот... Гибкое тело, покрытое не то чешуей, не то жесткой глянцевитой кожей, гребень, похожий на рваный воротник, потухшие темные глаза — все этоказалось ей по-своему красивым. Эта красота была таинственной, нездешней, и тем не менее Кая не могла ее не замечать. Она всегда старалась проходить мимо Ямы быстро — чтобы не давать другим повода заподозрить ее в слабости.

Теплицы и огороды размещались за коттеджами и занимали половину Зеленого. Из-за того, что большая часть посевенного не доживала до сбора урожая, приходилось сажать с большим запасом. И все равно Кая не помнила ни одного сезона, когда еды было вдоволь.

Ни удобрения, которые изготавляли по рецептам Артема, ни обереги не помогали. Конечно, можно было попытаться купить продовольствие у соседей, но, чтобы купить еду, пришлось бы отказаться от чего-то стоящего: лекарств, оружия. Да и соседи не всегда готовы были торговать, особенно если зима выдавалась лютой и их собственные запасы подходили к концу.

Кая не была уверена, что Марфа окажется на работе в столь поздний час, но, слава Богу, та была на месте. Высокая, прямая старуха с темным лицом двигалась легко и грациозно, несмотря на возраст и старые раны, о которых она любила под настроение рассказать любопытным детям. На ее груди переливались и блестели десятки разноцветных крупных бус. Кая знала, что когда-то в поселке Марфу считали ведьмой — некоторые женщины до сих пор в это верили. Дедушка Каи и Марфа были единственными жителями Зеленого, кто застал Событие. «А если дедушка умрет, станет единственной», — подумала Кая и тут же отогнала непрошенную мысль.

Марфа заметила ее издалека и приветливо кивнула, вытирая перепачканные землей руки подолом рабочего фартука:

— Здравствуй, девочка. Можешь не утруждать себя разговорами... Вот, возьми, — Марфа достала из-за пазухи и протянула Кае объемистый сверток. Та растерянно смотрела на него, не решаясь взять.

— Что за дети пошли нынче, — досадливо скривилась старуха, — трусливые и робкие, как мыши. Не ожидала, дорогуша. В первые годы мы не могли позволить себе быть такими робкими: один неверный шаг — и поминай как звали. Я думала, что годы повлияют на род человеческий наилучшим образом... Что там болтал Федор Гаврилович, земля ему пухом, о том, что новые поколения будут крепче, хитрее, умнее?..

Кая почти не слушала, пожирая глазами сверток и пытаясь угадать, что в нем. В продолговатой форме угадывалась морковь; из прорвавшегося уголка торчал нежный зеленый листочек... Петрушка? Укроп? Может быть, даже лук?

Поймав ее взгляд, Марфа замолчала. Ее лицо смягчилось, и она даже дернула уголком бесцветных губ, изобразив улыбку:

— Ладно, неважно... Бери же. Ну!

Кая послушно взяла сверток и потянулась к завязкам рюкзака, но Марфа раздраженно мотнула головой:

— Оставь это при себе, девочка. Люди, пережившие Событие и скрипящие кое-как, должны помогать друг другу, когда могут... — Марфа задумчиво смотрела вдаль, словно там было что-то, доступное только ей. — Я спаслась одна, детей у меня нет... Боже упаси! В этом безумном мире... Сейчас я помогу тебе и твоему дедушке. Однажды ты поможешь мне. Но не теперь — не трать на меня своих зайцев. Лучше сходи

к Владу — он злится. Расплатись с ним, иначе у вас могут появиться проблемы посерьезнее болезни.

— Нечестно, — пробормотала Каю. — Ведь он знает, что дедушка болеет.

— И потому требует с вас меньше обычного, — Марфа пожала плечами, — таковы люди новой формации, дорогуша.

Кая кивнула. Она не поняла последней реплики старухи, но почувствовала гордость от того, что Марфа говорит с ней на равных.

— Да, — продолжала Марфа. — Сильные, гордые люди. Они не прощают слабость — ради общего выживания. Законы эволюции в действии — да и могло ли быть иначе? Слишком мало ресурсов, слишком мало людей, слишком много опасностей... Земля опять ничего не родит, чтоб ее... Больше, чем раньше, да... Но по-прежнему мало. Все буйным цветом расцвет только в лесу... Кругом Темный лес, точно сказано... Зеленой жизни слишком мало, чтобы тратить ее на больных и слабых... Или старух, которые однажды не смогут больше работать, — Марфа моргнула и перевела взгляд на Каю. — И именно поэтому хватай, что дают, иди домой, девочка. Посмотрим, окупятся ли мои вложения. Что скажешь, дитя этого странного мира? Ведомо вам чувство благодарности? Надеюсь, мне не скоро доведется проверить...

Дом Каи стоял у забора — не самое удачное место. В почете были дома в центре поселка.

В случае опасности у жителей центральных домов было больше времени, чтобы сбежать или подготовиться к бою... Во всяком случае, теоретически.

Центральные дома выделялись самым важным членам общины. Удачнее всего был расположен дом главы общины Влада – в центре поселка, да еще на пригорке, который проще оборонять.

Огородники, рабочие, стражи жили по краям. Впрочем, некоторым повезло поселиться ближе к центру – вопрос решался жеребьевкой. Дедушка тогда только рукой махнул, сказав, что не против занять крайний дом, и их поселили на углу.

ГЛАВА 2 Кая. Пять лет назад

В самую первую ночь в Зеленом, оставшись с дедушкой один на один, Кая спросила, почему он отказался от жеребьевки. Дедушка погладил ее по голове:

— Никогда не полагайся на случай, Кая. Они наивны, если считают, что стены дома вообще сумеют их защитить. Это самообман. Знаешь, что такое самообман?

Кая помотала головой.

— Это, — дедушка заговорщически сощурился, — самая опасная на свете вещь, милая моя. Можно врать другим, чтобы выжить, хоть это и нехорошо. Но никогда не ври себе, Кая. Не обманывай себя тем, что здесь ты в безопасности. Ты не в безопасности. Пока этот мир таков, каков есть, ты нигде не будешь в безопасности.

Видела амулеты, которыми у них тут принято обвешивать дома? Смешно. Не знают, как работают законы нового мира, но надеются договориться...

Кая прижалась к нему, и дедушка крепко ее обнял.

— Это не повод бояться. Страх делает тебя уязвимой — не меньше, чем самообман.

— И что же, мы амулеты вешать не будем?

— Отчего бы и нет? Повесим! — дедушка улыбнулся. — Зачем привлекать к себе лишнее внимание? К тому же они красивые. Просто не стоит на них полагаться — вот о чем я тебе говорю, внучка.

— Тогда что мне делать?

— Будь готова, — дедушка слегка потянул ее за кончик рыжей косы. — Будь готова ко всему. Не успокаивай себя тем, что здесь высокие крепкие стены. Но и от страха дрожать не надо. Рассматривай все варианты развития событий, но будь готова к самому худшему... Только тогда тебе не придется ни бояться, ни обманывать себя. Ты поняла меня, Кая?

Девочка кивнула, хотя не была в этом вполне уверена, и дедушка улыбнулся:

— Вот и хорошо, милая. Помоги-ка мне распаковать книги. Всегда есть кое-что, о чем не следует забывать. Почисти зубы, когда закончишь. А потом я тебе почитаю, идет? «Алису в Зазеркалье» или «Золотые сказки»?

— «Алису»... Но ты обещал, что расскажешь.

— Ну, хорошо, — поколебавшись, дедушка кивнул и сел на неразобранную коробку. — Что ты хочешь узнать?

— Как все началось, — Кая рассматривала руки, бледные, тонкие. — Ведь раньше их не было — ни навок, ни русалок, ни лесных псов? А люди были гораздо сильнее, так? Жили все вместе. И электричество... везде было, так?

— Не совсем... — дедушка усмехнулся. — Тогда в мире тоже хватало проблем... Людей было больше. Может, оттого и начались проблемы? Да, много, очень много людей. Электричество можно было использовать без страха — видела бы ты, как его тогда транжирили... А сейчас боимся даже машину завести. Тогда... Фонари на улицах, электрочайники, компьютеры... Огромные города со зданиями в десятки этажей, с неоновой рекламой...

— Что?

— Неоновая — значит светящаяся. Реклама... Трудно объяснить, но...

— Светящиеся большие города, — прошептала Кая тихо, чтобы запомнить, — неоновые города.

— Да, милая. Люди жили в городах, ездили на машинах — тогда почти у каждого была машина, а у многих и не одна... Они читали книги, смотрели фильмы — я рассказывал тебе про фильмы... Предполагали, что может случиться с миром. Много фильмов и книг о гибели старого мира, да...

— Почему ничего не делали?

— Что?

— Если они знали, каким будет мир, почему ничего не сделали? — Кая упорно продолжала смотреть на руки.

— Ну, на самом деле точно никто не знал, — мягко сказал дедушка, — они просто предполагали, ну, фантазировали.

— В этих фильмах... — Кая помолчала, подбирая слова, — люди побеждали?

— Когда как, милая. Фильмы не имели ничего общего с реальной жизнью, — дедушка почесал бороду. — Старый мир был сильным миром... Но в нем жили слабые люди, — он задумчиво смотрел вдаль, и Кая поняла, что в мыслях он перенесся в прошлое — должно быть, в неоновые города.

— Никто не понимал, что происходит — ведь все случилось очень быстро. В один миг в каждой точке мира электричество открыло портала... Сейчас их называют прорехами. Это что-то вроде дверей, Кая. Как наша дверь в дом — только никто не знает, куда ведут те двери. Некоторые были безобидными, слишком маленькими, куда они пролезть не могли... Но вот другие... Помнишь, как Марфа рассказывала о драконе на бывшей гидроэлектростанции?

Кая кивнула:

— Ты в это веришь?

Дедушка пожал плечами:

— Все возможно. Никто точно не знает, как все устроено и что по другую сторону... Ученых

почти не осталось. Мы пытались разобраться, но куда там, — дедушка безнадежно махнул рукой. — Одно известно точно: чем больше прореха, тем опаснее твари. И слава Богу, что прореха быстро смыкается, когда электричество перестает работать... Города превратились в большие кладбища. Никто ничего не знал о русалках, псах, гарпиях, навках... Люди успели понести слишком большие потери, прежде чем поняли, что происходит... — Дедушка хмыкнул. — Да. Я не знаю, сколько людей осталось на земле... Думаю, очень мало. Хотя кто знает, что вообще происходит в мире? Да... Такого апокалипсиса не ожидал никто. К эпидемиям, катастрофам мы были готовы, но такое?.. Нет.

— Апокалипсис?

— Конец света.

— Но мы же живем. Конец?..

— Милая, — дедушка мягко улыбнулся, — поверь, пятьдесят лет назад никто не назвал бы это жизнью.

Кая помолчала, раздумывая.

— А гарпии — это кто?

— Нечисть, — дедушка пренебрежительно махнул рукой, будто гарпии не стоили внимания, — они живут на деревьях, в лесу, с лицами, похожими на женские, — не видела таких? Еще вопросы?

— Я слышала, что эти... твари из прорех не умеют думать. Правду говорят?

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
[\(e-Univers.ru\)](http://e-Univers.ru)